

ПРЕДСКАЗАНИЕ

Рассказ

- Как дела, успехи-неудачи, сынок?
Папа открыл дверь машины. Мальчик забросил сначала рюкзак, потом сел сам.
- А мы заедем за перекусом?
— Нет, мама приготовила.
— Жаль, — мальчик вздохнул. Он не любил, что готовила мама, хотя маму любил.
— Успехи-неудачи? — повторил папа.
— Все хорошо, — ответил мальчик.
- Разговоры про школу — это не самое интересное, и этот вопрос уже надоел.
- Что проходили? — папа уже отъехал от школы.
— Нам рассказывали про вальтерианцев, — оживился мальчик. — Как они на нас напали, и мы их с трудом победили в очень тяжелой войне.
— Ого! Не рановато ли?
— Было интересно! Это правда, что нас всех чуть не уничтожили?
— Правда. Земля тогда чудом выстояла. Пришлось все отстраивать заново, когда мы вышли из убежищ. Это было трудное время... Но благодаря победителям мы живем теперь в прекрасном и свободном мире!
- А это правда, что у наших предков были технологии круче, чем у нас? Летающие машины, телепортация, космические полеты со скоростью света?
— Правда, только полеты были не скоростью света. Объекты, имеющие массу, не могут лететь со скоростью света. Там создавались пространственно-временные туннели, что-то такое...
- Папа замолчал, поняв, что сын не понимает, а он не сможет объяснить.
- А почему сейчас этого нет? — спросил мальчик.
— Понимаешь ли, это были очень сложные технологии, не так легко это воссоздать... Вроде и знаешь как, да не знаешь из чего... Или наоборот: знаешь из чего, да не знаешь как. Многое утеряно. Но мы наверстаем! — он ободряюще улыбнулся сыну. Он верил в то, что говорил. Вот уже пять лет он возглавлял лабораторию квантовых вычислений в Институте прикладной космологии, и его команда добилась впечатляющих успехов.
- Па-ап...
— Что? — он уж забыл про разговор и задумался о своих исследованиях.
— Мне нужно доклад сделать про это.
— Про что?
— Про войну с вальтерианцами.
— Ну сделай. Сколько есть фильмов и книг!

Иван Александрович Гобзев родился в 1978 году, окончил МГУ (философский факультет). Там же защитил кандидатскую диссертацию по философии. Работал в разных профессиях, в том числе корреспондентом и преподавателем. Печатался в журналах «Нева», «Москва», «Новая Юность» и других. Автор трех книг прозы. Живет в Подмосковье.

— Да там все неправда!

Папа свернул и затормозил у обочины, за которой проходила канава. В канаве лежал всякий мусор. «Что же надо сделать с людьми, чтобы они перестали гадить там, где живут?» — мелькнуло в голове.

— Почему неправда? Кто тебе это сказал? — он обернулся к сыну.

— Митя.

— Митя? А он откуда знает?

— Ему папа сказал.

— А папа откуда знает?

— Не знаю...

Папа вздохнул.

— Сынок, не верь во всякую чушь. Все это правда. Ну да, в книгах и фильмах, конечно, есть художественное преувеличение. Это нормально. Это искусство. Иначе их неинтересно было бы читать и смотреть. Но существуют и документальные источники! Я спрошу на работе, у меня есть доступ к архивам. Я же ученый, — он улыбнулся сыну. — Ну что, в кафе, перекусим?

— А что скажет мама? — обрадовался мальчик.

— Это я возьму на себя.

Он развернул машину и повел ее в торговый центр.

* * *

«В доступе отказано».

Такой ответ получил молодой профессор, доктор наук Виктор Крылов без объяснения причин. Это его неприятно удивило, до сих пор у него не было никаких проблем с доступом к любым архивам. Правда, к чисто историческим архивам он раньше и не обращался, обычно он имел дело с архивами по физике или по истории физики. Но какая разница?

Он решил посоветоваться со своим руководителем и старым другом, который и привел его в эту лабораторию, Магелланом Диоскуровичем, лауреатом Возрожденной Нобелевской премии.

— Ты представляешь, — сказал он, когда они сидели в обеденный перерыв в столовой института, — мне не дали доступ к сведениям о войне с вальтерианцами!

— А зачем тебе? — равнодушно спросил Магеллан.

— Сыну в школе доклад надо сделать.

— Ну и? Мало книг, фильмов?

— Да, но там не все правда...

Магеллан перестал есть и задумчиво посмотрел на него.

— Ну, — сказал наконец он, — всей правды ты не узнаешь, потому что вальтерианцев уже давно не существует.

— Это верно. Но странно, что не дали доступ.

— Хорошо, я постараюсь тебе помочь. Только запрос придется переделать. Это должно быть связано с нашими исследованиями. Ты над чем сейчас работаешь?

— Над квантовыми вычислениями, как и раньше.

— Вот и сформируй запрос соответственно. Что тебе нужно что-то уточнить в этой связи. Тем более связь есть — ведь угрозу нападения вальтерианцев вычислили как раз с помощью квантового компьютера.

Некоторое время они ели молча, каждый о чем-то думая.

— Ты знаешь, кстати, — сказал Магеллан, — к чему наши генетики пришли в ходе последнего исследования? Что примерно через полторы тысячи лет вот эти вот му-

тации охватят все живое. То есть мы так или иначе все станем мутантами. Хотя до сих пор непонятно, как это работает...

* * *

— Чем отличаются квантовые вычисления от обычных? Тем, что квантовый компьютер может вычислять сразу много вещей одновременно. Скажем, есть несколько путей достичь какой-то цели, например, попасть из точки А в точку Б. Квантовый компьютер идет одновременно всеми путями, даже если они исключают друг друга.

— А если путей бесконечно много? — поднял руку студент.

— Значит, он идет всеми ними. Это называется суперпозиция — сложение всех возможных путей. Только нельзя подглядывать, иначе мы разрушим суперпозицию и будет реализован только один какой-то путь. Квантовое вычисление превратится в обычное, и мы получим меньше, чем хотели. Или даже совсем не то, что хотели.

— А квантовый компьютер когда-нибудь ошибается?

— Нет. Ошибаются люди. А калькулятор нет, какой был он ни был, обычный или квантовый. Тем более суперпозиция не может быть неверной. Это же описание всех вероятных путей.

Лекция для первокурсников закончилась. Все прошло хорошо, ему удалось их заинтересовать, и многие останутся на курсе.

В историческом архиве его уже ждали материалы, но те, с которыми он в общих чертах и так уже был знаком. На желтых машинописных страницах были изложены в сжатой форме обстоятельства, приведшие к войне. Там рассказывалось о том, как ученые вычислили, что существует большая вероятность нападения вальтерианцев на Солнечную систему. Вероятность оценивалась как почти стопроцентная, что практически беспрецедентно для квантовых вычислений. Земное правительство решило нанести упреждающий удар, но из-за конфликта с пацифистски настроенными группами, которыми руководили необразованные, не знающие даже основ теории вероятностей люди, претворение решения в действие затянулось, и вальтерианцы успели ударить первыми. Дальше было то, что было.

— Так, это не годится, — сказал Виктор и закрыл папку.

Он встал и прошел через пустынный сумеречный зал к служителю архива.

— Где у вас тут телефон?

Служитель молча указал.

Виктор набрал номер.

— Магеллан, привет! Можешь говорить?

— Что у тебя?

— Мне нужен доступ к настоящим данным, к оригиналам, включая фото, видео, все, что есть. А то, что я получил, написано в каждом школьном учебнике.

— Подожди там, узнаю, в чем дело.

Через какое-то время, не очень долгое, служитель архива подошел к Виктору и сказал:

— Пройдемте со мной. Только учтите сразу, вы должны будете подписать документ о неразглашении. Копировать, фотографировать материалы запрещается. Пересказывать и вообще использовать как-либо содержание архивов запрещено, за исключением материалов, имеющих непосредственное отношение к вашему допуску.

* * *

— Папа, а я могу стать мутантом?

— Сынок, ты нет. Могут твои дети, чисто теоретически, но шансов немного.

- И тогда они будут жить в изоляции, да?
- Да.
- Потому что заразны?
- Ну да. Каким-то образом это передается... Мы не знаем как, но передается.
- Это из-за радиации?
- Возможно. Когда вальтерианцы нанесли по Земле удар, выделилось очень много радиации. Большая часть живого мира погибла, а многое из оставшегося стало меняться. Это называется генетические мутации. Ты же видел жабоподобные платаны?
- Да! Еще путешествующие одуванчики! И поющие нимфеи! И еще нам обещали показать пульсирующих колибри!
- Так вот такого на Земле никогда не было. Это стало появляться после войны, причем не сразу, а через некоторое время... Знаешь, это, кстати, нерешенная загадка науки на сегодняшний день. Никто не знает, почему все это появилось, потому что с точки зрения биологии такие мутации крайне маловероятны. И несколько столетий слишком малый срок для таких резких изменений, ты ведь помнишь, сколько миллионов лет потребовалось эволюции?! А тут вот так вот, почти сразу, и притом невесть что... Кто разгадает эту загадку, получит премию Гедсона.
- Это самая престижная премия в мире науки?
- Да, еще более престижная, чем Возрожденная Нобелевская премия.
- Может, я ее разгадаю? — глаза у мальчика загорелись.
- Может быть! Но для этого надо очень хорошо учиться! Понимаешь?
- Так я хорошо учусь!
- А кто не сделал домашнее задание и вместо сочинения переписал статью из энциклопедии?
- Так случайно вышло, — вздохнул мальчик.
- Как ученый я в такие случайности я не верю. Ладно, приехали, бери рюкзак, беги. Я сегодня поздно.

* * *

То, что увидел Виктор, совсем не походило на развитую в технологическом отношении цивилизацию. На сохранившихся материалах, а это несколько сотен фотографий, видеофрагментов, текстовых и аудиосообщений, были свидетельства о группе первобытных племен, обитающих почти на всей территории небольшой планеты Вальтерия, совершенно случайно обнаруженной относительно недалеко от Солнечной системы. Миссию землян вальтерианцы встретили дружелюбно, ни в чем не препятствовали и легко принимали и перенимали все, что им предлагали. Они не занимались земледелием, было что-то вроде скотоводства, но в основном кормились охотой и собирательством. Не было дорог, строительства и письменности. Жили вальтерианцы в шалашах, которые сооружали из листьев местных растений, отдаленно напоминающих земные пальмы. Устный язык у них был хорошо развит, также были свидетельства, что они владеют какой-то способностью вроде телепатии, но действует она только между аборигенами, потому что обусловлена особым геном. Флора и фауна Вальтерия были хотя и совсем другими, чем на Земле, но очевидно родственны, что говорило об их общем происхождении в далеком прошлом. Что было общим источником, неизвестно. Учитывая расстояние между Землей и Вальтерия, в общий источник поверить было возможно. Правда, последний универсальный общий предок землян (которого генетики достаточно точно реконструировали) не имел общих частей ДНК с вальтерианцами. Но принцип устройства жизни был тот же самый, и легче

поверить, что земляне и вальтерянцы имели общее происхождение, чем в то, что жизнь в одной и той же углеродно-белковой форме возникла независимо дважды на таком расстоянии друг от друга.

Виктор просмотрел всю доступную информацию (что-то мельком, чтобы не терять время) и убедился, что цивилизации в человеческом смысле у вальтерянцев не было. При условии развития в том же темпе, что и на Земле, прошли бы еще тысячи лет, если не десятки тысяч, прежде чем они смогли бы покинуть планету.

Он перешел к следующему массиву источников, посвященному причинам, началу и условиям войны. Он начал с отчетов о прогнозах будущего развития вальтерянской цивилизации, которые делались на основе квантовых вычислений. Эта тема была очень близка его научным интересам, и он разволновался, ожидая узнать что-то, чего так не хватало ему в его исследованиях и что помогло бы продвинуться. Попросив служителя архива принести кофе, он углубился в чтение. Служитель удивился, видимо, он не привык к подобным просьбам, но сходил и принес очень кислый кофе в грязной кружке.

* * *

— Что такое квантовое предсказание?

Никто в аудитории не поднял руки.

— Это предсказание будущего со стопроцентной вероятностью, — сам ответил на свой вопрос Виктор. — Квантовое предсказание в отличие от обычного предсказывает не какой-то один исход, а сразу все возможные, их суперпозицию. А суперпозиция — это есть сто процентов. Точнее, даже так: волновая функция предсказываемых событий говорит, что все возможные исходы реализуются. То есть все возможное происходит! Через неделю пойдет дождь, град, снег и будет ясно одновременно! Однако мы этого никогда не наблюдаем, мы видим что-то одно: либо дождь, либо ясно. Почему?

— Одни исходы могут быть более вероятными, чем другие исходы? — ответили в аудитории.

— Дело не совсем в этом. Все дело в декогеренции, из-за которой суперпозиция распадается. Но про вероятность верно, поэтому мы и говорим: с большей вероятностью мы будем наблюдать ясно, чем дождь. Но это если речь идет о погоде через неделю. А если речь идет о погоде через тысячу лет, то вероятности совершенно равны.

— И значит, мы в принципе не можем сказать, что именно произойдет?

— В общем, да. Это называется теория хаоса. Но наши предки, до войны, каким-то образом научились разбираться с хаосом и предсказывать вероятность того, что может произойти через тысячи лет.

Сразу после лекции Виктор побежал в архив, без обычного обеда с Магелланом. Времени было мало, а материалов много, и он хотел успеть изучить побольше, чтобы помочь сыну с докладом.

* * *

Господин премьер-министр, возглавляющий объединенное Правительство Земли, получил на стол доклад. Пролстав несколько первых страниц, он понял, что ничего не понял. Но это не играло никакой роли, его советники ему все уже объяснили. Доклад служил лишь формальным обоснованием. Но на основании этого доклада будут созданы новые документы, рекомендации, служебные записки, указы и приказы, и следовало бы лучше понимать его логику. Поэтому премьер-министр пригласил своего советника, который курировал в числе прочего направление квантовых предсказаний.

— Серафим, — дружески попросил премьер-министр, — можешь мне простым человеческим языком рассказать, что там? — Он кивнул на доклад. — Я в курсе, но хотел бы еще раз прояснить детали.

— Гедеон Серапионович, в докладе речь идет о результатах квантовых предсказаний будущего вальтерианцев. Выяснилось, что они представляют для нас угрозу.

— Это я и сам знаю! Но в чем угроза-то? Они же дикари!

— Гедеон Серапионович, в ходе вычислений удалось установить вероятность конфликта с ними в будущем. Она составляет восемь процентов. Если говорить более конкретно, то существует вероятность в восемь процентов, что через две тысячи лет, развившись до более высокого технологического уровня, они уничтожат человечество.

— Хе! — усмехнулся премьер-министр. — Две тысячи лет! Да кто знает, что тогда будет... И с чего ты взял, что вальтерианцы разовьются до такого уровня?

— Это не я взял, это вычисления. Вероятность того, что они создадут к тому моменту высокоразвитую цивилизацию, составляет девяносто четыре процента. А это с точки зрения теории вероятностей практически наверняка. Мы сами в этом виноваты, не прилетали бы к ним, вероятность оставалась бы ничтожной.

— Это почему еще? Мы делимся с ними нашими знаниями?

— Да. Но не только поэтому. Прилетев к ним, мы разрушили когерентность квантового вычисления и другие части волновой функции, где они не становятся развитой цивилизацией, больше не играют роли.

— Ты это... Стоп... — махнул на него Гедеон Симеонович. — Давай без этого... Без когеренций и прочей мути... Говори нормально.

— Гедеон Симеонович, — невозмутимо продолжил Серафим, — в общем, ждать беды через две тысячи лет.

— Ладно, понял я, не дурак! Восемь процентов... Восемь... Это много или мало? Хотя и одного процента было бы немало! Один шанс из ста быть уничтоженным, каково тебе?

Серафим почтительно кивнул.

— Свободен. Свяжи-ка меня с министром обороны.

* * *

Во всех источниках говорилось о том, что первыми напали вальтерианцы. Виктор теперь понимал, что они технически не могли этого сделать, разве что речь шла о каком-то конфликте в колонии на Вальтериане, который политики, а за ними средства массовой информации и историки выдали за нападение на Землю.

Ответ на мнимое нападение был жесткий: к Вальтерии отправили боевой космолот, насчитывающий сотни кораблей разных видов, от маленьких истребителей до огромных фрегатов.

Виктор не мог понять, почему земляне не захотели ждать. Ведь впереди у них было две тысячи лет. Они бы ничего не потеряли, подождав, допустим, еще тысячу лет и посмотрев, как идут дела. Возможно, земляне просто не хотели терять время, пока у них была реальная возможность разобраться с потенциальной угрозой. Кто знал, как пойдут дела в будущем, мало ли какое потрясение, какие социальные и природные катаклизмы могли случиться на Земле, в результате которых стало бы невозможным предотвратить нападение? А может быть, здесь имел место просто человеческий фактор? Правительство решило увековечить себя в памяти человечества как его спасителя и не отдавать славу тем, кто придет после? А может быть, были и еще какие-то тайные причины, о которых остается только гадать... Скорее всего, имело место сра-

зу много разных факторов, а не какой-то один, так ведь обычно и бывает. Людям просто хочется найти какую-то единственную простую и ясную причину, а ее нет, мир устроен сложнее, и в основе всегда лежит сразу много причин, причем некоторые из них в принципе не могут быть определены точно — как в квантовой механике...

Но ведь чем все это обернулось! Тем, что человечество в итоге едва выжило и чуть не скатилось к первобытному образу жизни. Да еще эти мутации... Почему не предусмотрели это? Имея мощнейшие инструменты квантовых предсказаний, люди того времени могли знать, что их ждет!

Виктор расчистил стол и поставил на него два контейнера с информацией о квантовых прогнозах в интересующий его период истории. По верху контейнеров шла лента с надписью: «Совершенно секретно! Вскрывать запрещено!» Виктор на секунду задумался, потом решительно взялся за первую ленту и сорвал ее.

— Вскрывать запрещено! — крикнул служитель архива из своего угла.

— А зачем мне тогда их дали?

— Это не мое дело. Я знаю только, что вскрывать запрещено.

— Ну я вскрыл уже.

Служитель пожал плечами.

Расшифровка предсказаний оказалась сложным делом. По всей видимости, раньше была специальная программа, которая интерпретировала их на естественный язык. Сейчас же Виктору пришлось иметь дело с наборами битов. Ключ к расшифровке был, в противном случае ничего понять было бы невозможно в сплошных строках из единиц, нулей и каких-то других символов, но даже с ключом работа продвигалась очень медленно. «Эдак я просижу тут две сотни лет, прежде чем все расшифрую», — подумал он, наскоро посчитав объем работы.

Было ясно, что быстрее получится написать программу, которая расшифрует предсказания, чем расшифровывать самому. Такую простую программу его студенты могли бы написать за один вечер. Но нужно, чтобы либо он смог скопировать данные, либо чтобы его сюда пустили с ноутбуком. Учитывая, что сказал служитель про эти контейнеры, он решил не спрашивать разрешения. Он просто придет с ноутбуком.

* * *

— Папа, ну как дела? Ты узнал что-нибудь интересное про войну с вальтерьянцами?

— Пока нет. Сейчас тебя домой отвезу и поеду в архив искать дальше!

— А кто меня с тренировки заберет?

— Наверное, мама!

Мальчик расстроился:

— А почему не ты?

— Я же в архиве буду. Там очень много надо всего успеть прочитать и посмотреть.

— Ладно, — вздохнул мальчик.

Виктора охватил исследовательский пыл, какой он в последний раз испытывал много лет назад, когда неожиданно нащупал путь к значимому открытию в области квантовых вычислений. Точнее, это было переоткрытие утраченного знания, но это не убавляло его заслуги. И хотя никто не знал, как реализовать на практике его открытие, все понимали, что когда-нибудь оно сыграет прорывную роль в создании квантовых компьютеров.

С тех пор Виктор работал над разными проблемами и получал интересные результаты, но такого азарта уже не испытывал. И вот его снова захватило — и что удивительно, это было скорее историческое исследование, почти совсем из другой области!

Забросив сына домой, он поехал в архив.

— С ноутбуком запрещено! — заметив, что Виктор раскладывает на столе, служитель архива встал и зачем-то снял очки.

— Мне разрешили. Я не могу работать без ноутбука, некоторые вычисления займут слишком много времени!

Это не было совсем неправдой. Виктор встречался за обедом с Магелланом и сказал тому, что ему нужен портативный компьютер. Магеллан ответил, что Виктор может попробовать его взять с собой, потому что речи о том, что этого делать нельзя, не шло. Но если отберут, то тут уже ничего не поделаешь.

Виктор был готов к такому исходу, но служитель, постояв некоторое время, сел обратно, надел очки и стал решать кроссворды, запивая чаем из большой кружки. Служитель и сам не знал точно, можно или нельзя с портативным компьютером, в его отделе вообще очень давно никто не появлялся, если не считать уборщицу. «Потом позвоню, доложу!» — решил он и занялся отгадыванием слова, начинающегося на «к» и кончающегося на «т».

— Мельчайшая частица или порция энергии, означает «сколько»... — пробормотал он. — Чего сколько? Непонятно. Это же атом мельчайшая, все знают. Четыре буквы, подходит, только вот не на «к»... Но ведь все верно, там «мак-шептун»...

— Квант! — громко сказал Виктор.

Служитель вопросительно посмотрел на него сквозь очки.

— Квант! — повторил Виктор. — Мельчайшая частица.

— Спасибо, — криво усмехнулся служитель, как человек, не привыкший никому говорить «спасибо» и чувствующий из-за этого неловкость.

Виктор стал вводить данные в компьютер. Работа была кропотливой и долгой, исключавшей какие-либо ошибки. Одна ошибка и на выходе будет бог знает что.

* * *

— Господин премьер-министр! Появились новые данные!

— Ну давай, наконец-то! Только лицо попроще сделай.

— Прошу прощения, Гедеон Серапионович?

— Ну у тебя рожа такая, покорная, но и как будто высокомерная в то же время. Типа «мое почтение, господин премьер-министр, но я-то знаю, какой вы дурак!»

— У меня и в мыслях такого нет...

— В мыслях нет, а на роже написано! Ладно, давай свои данные.

Советник, нахмутив брови, быстро доложил:

— Вычисления показывают, что с вальтерианского направления в направлении Земли прилетит крупный метеорит, способный уничтожить все живое.

— Насколько крупный?

— Сто пятьдесят-пятьсот километров в диаметре.

— Да что, разве это такой уж крупный?

— Вообще-то, да, Гедеон Симеонович! Нам хватит...

— Точно ли прилетит?! И когда именно?

— Не точно. Но очень вероятно. Когда именно прилетит, сказать невозможно, но, скорее всего, появится в окрестностях Солнечной системы в любой момент в ближайшие пятьсот лет минус то время, которое ему нужно, чтобы долететь до нас.

— А при чем тут вальтерианцы? Разве они могут метеорит запустить?

— Это вряд ли. Но точно известно, что если прилетит, то от них.

— Так, может, и прилетит, потому что мы на них нападём? Лучше не трогать их тогда, что скажешь?!

— Не знаю. Квантовые предсказания сами себя не интерпретируют.

— Ясно! Свободен. Соедини меня с министром обороны.

* * *

Виктор давно закончил расшифровку и уже долгое время сидел перед монитором, пытаясь понять, что все это значит. Да, квантовые предсказания не ошибаются, от пояса астероидов на Вальтериане должен был прилететь астероид на Землю. С космологической точки зрения это маловероятное событие, чтобы астероид вдруг отделился от одной звездной системы и полетел в другую с очень высокой скоростью и точностью, чтобы за такой ограниченный промежуток времени преодолеть большое расстояние и упасть прямо на Землю... Для этого его нужно было бы запустить, но чтобы произвести такой запуск, потребовались бы очень сложные технологии, которых у вальтерианцев, конечно, не было. Да их и у землян-то не было... Или были?

— Невероятно, — пробормотал Виктор.

Земляне эпохи войны с вальтерианцами, судя по результатам расшифровки, тоже не знали, каким образом те запустят астероид, или же он прилетит случайно. Но решили не ждать и нанести удар как можно скорее. Теперь-то им уже точно было ясно, что Вальтерия вольно или невольно представляет для Земли угрозу.

* * *

Среди груды бесполезных материалов Виктор нашел один если и не особо полезный, то довольно интересный. Это был срез настроений людей эпохи войны с вальтерианцами. Кто проводил это исследование и с какой целью, Виктор не знал. Из контекста он понял, что значительная часть землян была против войны, потому что не верила в злой умысел вальтерианцев или же потому что просто придерживалась пацифистских настроений. Многие полагали, что нужно стремиться к миру и переговорам, а не к нагнетанию военных настроений. Были и такие предположения, что земляне все это затеяли ради якобы богатых ресурсов Вальтерия, которые люди полностью хотели забрать себе (это оспаривалось, так как, по опубликованным данным, в окрестностях Солнечной системы полезных ископаемых было несравнимо больше). Согласно проведенному исследованию, подавляющее большинство землян все же выступало за войну и крайне негативно реагировало на противников такого решения.

Больше всего Виктора поразило огромное количество заведомой лжи. Это была гипертрофированная ложь, целью которой было превознесение землян во всех аспектах, их возвеличивание и абсолютная героизация. Прошлое Земли представлялось как сплошная череда героических свершений людей — всех как одного не знающих слабостей и сомнений. Часто встречалось высказывание: «Мы земляне, с нами Арум-Курум!» Название Арум-Курум получили развалины древнейшего комплекса сооружений, найденные с помощью сканирования на планете у одной мертвой звезды очень глубоко под поверхностью. Было установлено, что это следы некогда разрушенного суперкомпьютера, и ученые выдвинули гипотезу, что комплекс мог предназначаться для нейросети, способной создавать виртуальные вселенные. С течением времени Арум-Курум стал отождествляться с богом, и возникла популярная религия, включающая в себя элементы других религий.

Виктор читал долго, несколько часов. Ему стало казаться, что люди той эпохи ненавидели всех, и, наверное, в первую очередь самих себя. Они грезили смертью, они вспоминали самые темные времена своей истории и мечтали об их возвращении. Они требовали возрождения диктаторов. Они хотели все поделить на черное и белое, однозначно указать на добро и зло. Но кто был этим злом? Вальтерианцы, дикари, которые были очень далеко, и их вживую видели только несколько сотен ученых.

Виктор отхлебнул отвратительный кофе, принесенный служителем. В голове полученная информация не укладывалась. Он был образованным человеком, и никаких иллюзий относительно человечества в целом у него не было, он знал о том, что люди — это все же животные, которыми во многом управляют неконтролируемые эмоции и которых в нужное русло надо направлять тщательным воспитанием и образованием, а часто и медикаментозной терапией (его друг Магеллан вообще выступал за генетическое вмешательство). Но в том-то и дело: образование и воспитание... Это же была эпоха невиданного расцвета гуманизма, культуры и науки. Казалось бы, царство разума!

* * *

— В эфире программа «Земля сегодня»! Наши гости: профессор Арктического исследовательского университета Роберт Рамштэйн и предводитель движения «Земля всегда права» Джон Смит Кувалда, — сказав это, ведущий улыбнулся, предвкушая славную битву.

Виктор смотрел записи видеопрограмм, снятых в эпоху войны. Записей было много, на самые разные темы. Особенно понравились видео про жизнь животных, сделанные с необыкновенным мастерством. Казалось, что оператор был одним из этих давно вымерших или до неузнаваемости мутировавших видов, участвовал вместе с ними в их жизни, а они его совершенно не замечали. Хорошо бы сыну все это показать! Ему бы понравилось, да и вообще всем детям. Почему эти материалы в закрытом доступе?..

Однако с жизни животных ему пришлось переключиться на жизнь людей.

— Я считаю, — сказал профессор Рамштэйн, — что людям необходимо ненавидеть. Люди хотят вражды, просто потому что они так устроены. Люди склонны к агрессии — всем нам это нужно, к сожалению, это механизм, заложенный в нас природой.

— И вы тоже склонны? — спросил с усмешкой ведущий. Было видно, что он не одобряет слова профессора и вообще тот ему не нравится.

— Да, и я тоже, — с достоинством ответил профессор. — Но у человека есть разум, и он на то нам и дан, чтобы управлять собой, руководить нашими биологическими позывами, обостренным осознанием собственной никчемности... А не подчиняться им! Как эти вот...

И он кивнул на монитор в студии, на котором показывали сюжет про митинг против вальтерианцев.

— Вы кого имеете в виду? — спросил Джон Смит.

— Да вас я имею в виду, невежд... На таких, как вы, и держится возможность уничтожения других людей, даже инопланетных рас.

— То есть вы полагаете, что наше дело не правое? — покраснев, сказал Джон Смит. — Что все эти люди не хотят справедливости? Что они не стоят на защите мира, который хотят у нас отнять?

— Да, я так полагаю. Только всестороннее просвещение может спасти человечество!

— Ах ты, скотина!

И Джон Смит бросился на профессора, повалил его на пол и стал бить по лицу пудовыми кулаками. Ведущий с улыбкой развел руками.

Виктор выключил запись.

* * *

Вальтерианцы называли себя родными землян. Они показывали на землян и говорили: «Мы ваши папы и мамы». На самом деле в их языке родственные отношения имели другой принцип обозначения, чем у людей (пол у них был всего один), но смысл перевода в общем верен. Они показывали на небо, откуда прилетели земляне, и говорили, что они знали, что мы там. Никаких доказательств утверждаемых ими связей не было. Никаких памятников архитектуры, никаких записей, никаких мифов, ничего. Самое древнее, что у них было, — мелкие поделки из костей и камней, которые изображали чаще всего животных и служили для детских игр. У вальтерианцев было что-то вроде религии, но культа не было. Они верили во что-то, но это не имело конкретного описания, поэтому земные антропологи и филологи не смогли узнать никаких подробностей.

У вальтерианцев было принято съедать усопших родственников, чтобы и после их смерти оставаться с ними. Было выяснено, что это не метафора — гены съеденных родственников встраивались в геном съевших его. Вальтерианцы утверждали, что таким образом они сохраняют связь с ушедшими, могут общаться с ним и делить воспоминания. Если же помирал одинокий вальтерианец, не имеющий родственников или вдали ото всех (что случалось редко), то его никто не съедал. Про такого говорили: «Он ушел от нас туда, откуда пришел» — и указывали куда-то в сторону звезд. Вообще, эта способность — встраиваться в геном другого организма — была чрезвычайно широко распространена на Вальтерия, это умели делать все, поэтому в каком-то смысле всю фауну (а может быть, и флору) можно было рассматривать как единый организм. Людям были даны строгие предписания на этот счет: чтобы не «заразиться», нужно было постоянно носить специальные скафандры, фильтрующие внешнюю среду до размеров атомов.

На Земле это многих раздражало. Люди не хотели, чтобы эти «жабы», как их часто называли, были их родственниками. Впрочем, некоторые, особенно те, кто успел пожить на Вальтериане, находили их даже красивыми, и все чаще среди ученых звучали положительные отзывы об их культуре.

Один известный миссионер и антрополог, прибывший на Вальтерия с целью обращения туземцев в свою религию, прожил там десять лет и обратился сам. Он остался жить в лесном племени в самой труднодоступной части планеты и спустя какое-то время оборвал все контакты с людьми. Посылали поисковые экспедиции из опасения, что вальтерианцы убили его (хотя они были исключительно миролюбивы и убивали только тех, кто сам хотел этого), и всякий раз убеждались, что он жив и здоров, но категорически не хочет возвращаться и даже общаться с представителями своего вида. На Земле у него остались жена и взрослые дети. Поговаривали, что он нашел себе на Вальтерия новую жену, но с точки зрения науки такая версия не выдерживала критики.

Было установлено, что в прошлом Вальтерия перенесла ряд серьезных природных катаклизмов — один из самых грозных случился несколько десятков миллионов лет назад, когда в относительной близости произошел взрыв сверхновой. В результате

катастрофы была уничтожена большая часть флоры и фауны планеты. Генетические исследования показали, что в тот момент вальтерианцы уже существовали практически в том же виде, что и сейчас. Таким образом, в их преданиях могли бы сохраниться сведения о том событии и как им удалось выжить. Но миллионы лет — это слишком большой срок, и сведения о катастрофе либо стерлись из родовой памяти, либо исказились до неузнаваемости. Впрочем, преданий как таковых у вальтерианцев и не было.

Вальтерианцы легко перенимали все, что им давали люди, и быстро научались делать то же самое. У них были очень хорошие способности, и ученые поняли, что с помощью землян они не то что за две тысячи лет, а за несколько десятилетий станут развитой технологической цивилизацией.

Но зачем им нападать на Землю и уничтожить человечество? Этого Виктор не мог понять. Квантовые предсказания не врут, поэтому сомневаться в вероятности такого исхода было невозможно. Оставалось считать, что некоторые обстоятельства будущего, которые могли привести к войне, были принципиально неизвестны.

* * *

— Господин премьер-министр, итак, мы реализуем план «А»?

— Нет, план «Б», — ответил премьер-министр.

Он постоянно думал о «проблеме Вальтериа». Она не давала ему спать. Разумеется, он мог бы не решать эту проблему, а дождаться конца своего срока и оставить ее тому, кто придет после. Но это было бы слабостью. Он таким образом снял бы с себя ответственность. Что про него скажут потомки? Вполне вероятно, что вообще ничего! Что он сделал? Да, он поддерживал стабильность, время его правления — время мира и спокойствия. Но кто ценит это? Кто помнит о таких правителях?

— Господин премьер-министр, вы уверены? План «Б» мы можем оставить для других, времени достаточно.

— Я сказал «нет». Мы должны решить эту проблему окончательно и не перекладывать ее на плечи тех, кто придет после нас. Никто не знает, смогут ли они. А мы сейчас можем и, значит, должны!

— Я боюсь, найдутся и те, кто нам этого не простит...

— Что не простит?! То, что мы спасли Землю, человечество от верной гибели?

— Но вероятность только восемь процентов, и в запасе очень много времени...

— Скажи, ты просто трус?! А про астероид ты забыл? Решил поставить на кон жизни миллиардов людей?

Советник склонил голову.

Гедеон Серапионович опустился в кресло, тяжело дыша. Он покраснел от раздражения.

— План «Б»! — повторил он четко, чтобы ни у кого, в том числе у него самого, не оставалось сомнений.

* * *

Такой большой флот и не нужен был. Это скорее была демонстрация, причем не для вальтерианцев (они все равно его не видели и ничего не подозревали), а для жителей Земли. Земляне должны были понимать, что это серьезное, грандиозное дело.

Хотя нельзя сказать, что вальтерианцы совсем ничего не подозревали. В один прекрасный солнечный день все люди внезапно покинули их планету. Они собрались, се-

ли в транспортный корабль и улетели. Некоторые из них не хотели улетать, но это был приказ с Земли. Остался только антрополог-миссионер, который уже стал сам немного походить на жабу, хотя за такой короткий период он не мог мутировать — это могло бы случиться только с его потомками. Вальтерианцы спрашивали его, почему вдруг улетели их «дети», но он ничего не мог им ответить. Конечно, у него были догадки, потому что он неплохо знал историю человечества и, кроме того, до него доходили кое-какие слухи про настроения на Земле. Но какой был смысл зря расстраивать вальтерианцев?

И вот ровно в Новый год по земному исчислению времени, когда на той части Вальтериа, над которой стоял флот, поднялось солнце и окрасило горы, леса и моря розовым светом, и когда воздух особенно чист и свеж, и просыпаются лесные обитатели и начинают петь, и выползают греться в лучах все, кто любит тепло, а маленькие вальтерианцы, едва проснувшись, сразу начали бегать и смеяться, потому что дети — они такие дети, похоже, во всей Вселенной одинаковые, невероятный фрегат «Победа» отделился от других кораблей и спустился на более низкую орбиту. Остальные корабли остались на месте, потому что в них нужды не было, «Победа» справится сама.

«Победа» выпустила один-единственный снаряд. Его мощности хватало для того, чтобы сдетонировало ядро Вальтериа. Но если бы оно и не сдетонировало, то взрыв был бы колоссальной силы. Все было бы разрушено, поглощено огнем, отравлено радиацией. Выжить в таких условиях невозможно, исключая бактерии и вирусы глубоко под поверхностью.

Но все пошло как надо, и ядро сдетонировало.

* * *

Метеорит прилетел, но произошло это через триста лет с лишним лет, когда все успокоились, потому что его не ждали и про него забыли. Он был не похож на обычный метеорит. Ученые провели спектральный анализ и поняли: это осколок планеты Вальтериа, разлетевшейся на куски в результате взрыва. И теперь он летел прямо к Земле с огромной скоростью.

Земляне недоумевали, как они могли его пропустить, ведь диаметр подлетающего куска планеты был очень велик — более четырехсот километров в диаметре! По астрономическим меркам, конечно, немного, но для того, чтобы уничтожить жизнь на Земле, вполне достаточно.

Как назло, единственное оружие, способное уничтожить такой метеорит, было далеко — фрегат «Победа» находился в окрестностях Вальтериа, потому что после взрыва планеты осколок повредил систему управления, и он не мог самостоятельно вернуться домой. Отремонтировать его могли только на верфи на Земле, а буксировать было слишком долго, и в итоге решили оставить его на месте до тех пор, пока не появится способ решить эту проблему.

И вот лучшие земные умы, лучшие ученые, инженеры и военные объединили усилия в поисках предотвращения беды. Но все было напрасно, им удалось лишь расколоть метеорит на три части, и, вероятно, из-за этого стало только хуже. Одна из этих частей взорвалась в атмосфере, пролившись огненным дождем и испепелив все, что было под ней на тысячи километров, другие две долетели горящими бульжниками и упали в других местах: первый в океане, второй на материке. Таким образом, Земля приняла три мощнейшие ударные волны.

Разрушено было все, созданное природой и людьми, небо заволокло огненным туманом из пепла и частиц Земли и Вальтериа, и на многие годы наступили сумерки.

А потом, когда пожары потухли и планета остыла, наступила зима, возможно, самая долгая и холодная в истории планеты.

Миллионы людей укрылись в автономных убежищах глубоко под Землей, построенных еще две с лишним сотни лет назад и снабженных всем необходимым для выживания в течение длительного периода времени на случай падения метеорита и нападения вальтерианцев, но большая часть человечества погибла.

Что удивительно, кто-то на поверхности Земли выстояло. Так, остался многометровый монумент спасителю человечества, премьер-министру Гидеону Победителю, установленный на Площади Согласия. Он пережил все разрушения и пожары, ушел под снег и простоял сотни лет, скованный льдами, пока климат на Земле не изменился. Люди, вышедшие наконец на поверхность почти мертвой планеты, обнаружили его в целости и сохранности.

* * *

— Сынок, ты спишь?

— Нет, тебя жду. Ты где был?

— В архиве опять... — Виктор тихо сел рядом с сыном и включил ночник. Он говорил шепотом, чтобы не разбудить маму в соседней комнате.

— Ну и как? Ты узнал про войну? У меня доклад уже послезавтра.

— Да, я много узнал и сам помогу сделать тебе этот доклад! Я даже специально взял ради этого выходной, чтобы вместе с тобой поработать!

— Ух ты, круто! Мы сделаем классный доклад?

— Да, очень. И знаешь, что я придумал?

— Что?

— Я сделаю так, что твой доклад увидят все люди Земли. Когда ты будешь его делать, он будет транслироваться повсюду в мире. Каждый сможет его посмотреть!

— Вот это да! Я стану знаменитым?

— Без сомнений! Ты станешь самым знаменитым школьником на планете.

— А мне дадут премию имени Гидеона?

— Этого я не знаю... Не уверен. Но все может быть! Ладно, пора спать! Высыпайся, завтра у нас много работы.

Виктор выключил свет и наклонился, чтобы поцеловать сына.

— Папа, постой! Ты узнал что-нибудь про вальтерианцев? Их вообще не осталось?

Виктор постоял молча, думая о чем-то, потом сказал шепотом:

— Ты знаешь, а похоже, они остались. Только они теперь на Земле! Да-да, — повторил он, вдруг как будто поняв что-то удивительное, — теперь вальтерианцы среди нас!

— Как страшно... — прошептал мальчик и натянул одеяло на голову.

— Не бойся, они совсем не страшные! Разве что с виду, но на деле нет.

— Ты мне их покажешь?

— Запросто. Они теперь есть повсюду. Но завтра! Завтра мы добавим их в твою презентацию. А теперь спать!

И он вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь. Пройдя на балкон, он оперся на перила и стал смотреть на сад внизу. Прямо под ним рос большой жабоподобный платан.

«Квантовые вычисления не врут», — подумал Виктор.